

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В НЕУСТОЙЧИВОМ МИРЕ

Ю. В. Шумилов

Московский государственный областной университет, Москва, Россия

The Concept of Sustainable Development in an Unstable World

Y. V. Shumilov

Moscow State Region University, Moscow, Russia

Концепция устойчивого развития глобальной цивилизации (далее — концепция УР) разрабатывалась с целью предотвращения ухудшения земной биосферы и окружающей человека среды (Бразилия, 1992). Однако, в мировом развитии усилился тренд неустойчивости. Это требует переосмысления концепции УР и модернизированной парадигмы развития в неустойчивом мире.

Ключевые слова: Биосфера, глобальная цивилизация, концепция устойчивого развития, модернизация парадигмы мирового развития в условиях неустойчивого мира — новый диалог человека с природой

The concept of sustainable development of the global civilization (hereinafter — the SD concept) was developed in order to prevent the deterioration of the Earth's biosphere and the human environment (Brazil, 1992). However, the trend of increased volatility in global development. It requires a rethinking of the concept of SD and modernized development paradigm in an unstable world.

Key words: The biosphere, global civilization, the concept of sustainable development, the modernization paradigm of global development in a fragile world — a new dialogue of man with nature

Концепция «устойчивого развития» — это документ международного уровня, разработанный под эгидой ООН и призванный изменить поведение человеческого сообщества в отношении среды своего обитания — биосферы таким образом, чтобы минимизировать отрицательное воздействие на неё и тем самым отвести надвигающуюся угрозу тотальной экологической катастрофы. Концепция УР стала результатом последовательных действий, первоначально инициированных общественностью, а затем поддержанных и структурами ООН. Это создание Римского клуба, его первые доклады (1968-72 г.г.), а затем первая Конференция ООН по проблемам окружающей среды (Стокгольм, 1972). Именно на Стокгольмской конференции впервые и было сформулировано понятие устойчивого развития, как некой альтернативы предшествующему спонтанному, в целом хаотичному саморазвитию человеческого общества (социума) и созданной им цивилизации.

После Стокгольма развернулась организационная работа по формированию мировоззренческих канонов и подходов к организации природоохранной деятельности. В странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) принимаются десятки законов в области охраны окружающей среды, создаются соответствующие министерства и общественные организации природоохранной направленности.

Следующими шагами в намеченном направлении стали создание в 1983 г. Международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию во главе с Г.Х.

Брундтланд. Комиссией был подготовлен доклад «Наше общее будущее» — базовый документ, содержание и ключевые положения которого легли в основу решений состоявшейся в 1992 г. в Рио-де-Жанейро Конференции ООН по окружающей среде и развитию (далее — Конференция в Рио).

Одним из итоговых документов Конференции в Рио явилась «Декларация по окружающей среде и развитию», а ее ключевым положением признавалась «концепция устойчивого развития». Был принят также ряд других важнейших международных документов в области охраны окружающей среды [1].

Таким образом, от момента появления явных признаков тотального кризиса, охватившего земную цивилизацию в середине XX века, вплоть до настоящего времени прошло примерно полвека. Однако, за этот немалый для нашего динамичного мира отрезок времени проблемы, дискутировавшиеся в Рио, не только не исчезли, но еще более обострились, а намечавшиеся меры по решению этих проблем оказались недостаточно действенными.

Следовательно, необходимо переосмысление намеченной в Рио «траектории» развития глобальной цивилизации. Нужны не только административно-политический подход к управлению взаимодействием общества и природы, чем, в сущности, являлась концепция УР, но и выработка научной парадигмы, приемлемой мировым сообществом и адекватной реалиям XXI века. Нужен «новый диалог человека с природой» [2].

В этой статье сделана попытка привлечь внимание к вопросам, вытекающим из этой жизненно важной задачи.

Декларации Конференции в Рио: постфактум

В настоящее время еще не разработан универсальный критерий или хотя бы комплекс показателей, который интегральным образом характеризовал бы «здоровье» современного мира — биосферы и ее основных компонентов (атмосферного воздуха, почвенного и растительного покрова, животного мира, вод, здоровья человека и т.д.). Применяемые условные индикаторы состояния жизнеобеспечивающих экологических систем обычно отражают лишь локальные, в лучшем случае региональные, физико-географические и геоэкологические обстановки, но не дают достоверной общей картины состояния окружающей среды и ее временной динамики.

В качестве обобщенных показателей, косвенно подтверждающих, что процессы деградации биосферы, как среды обитания и функционирования социума, не остановлены, применяют, например, понятие экологического следа (англ. ecological footprint). Это мера воздействия человека на среду обитания, учитывающая размеры территории, необходимой для производства потребляемых экологических ресурсов и поглощения отходов. В глобальном масштабе экологический след (далее — ГЭС) указывает, насколько быстро человечество потребляет природные ресурсы. В 2010 г. ГЭС достиг 18,1 млрд. гга (глобальных га) или 2,6 гга на каждого землянина. Если общая биоёмкость Земли составляет 12 млрд. гга или 1,7 гга на душу населения, то это означает, что биосфера Земли уже «переиспользована» не менее чем в полтора раза по отношению к оптимально допустимой.

Другой интегративный показатель состояния биосферы — индекс живой планеты (ИЖП) характеризует численность более чем 10 тысяч репрезентативных популяций млекопитающих, птиц, пресмыкающихся, земноводных и рыб. С 1970 г. этот индекс снизился на 52%. Иными словами, за период менее чем два человеческих поколения, численность популяций позвоночных видов животных сократилась более чем вдвое [3].

В России к подобным же заключениям приходит Н.П.Тарасова, директор Института химии и проблем устойчивого развития РХТУ им. Д. И. Менделеева. Она полагает, что все отрицательные тренды состояния окружающей среды, описанные в первых докладах Римского клуба, сохраняются и в настоящее время. За прошедшие десятилетия, продолжает автор, «мир не услышал этих предупреждений, хотя те же самые позиции формулировали как политики, так и ученые, и общественные деятели. Это характерный пример «дилеммы Кассандры»: никто не хочет изменить свою жизнь, для того чтобы будущее было более благоприятным...» [4].

Разумеется, из всего сказанного не следует, что «постфактум» Конференции в Рио равен нулю или даже

со знаком минус, поскольку деградация биосферы и окружающей среды продолжается. Основной позитив Конференции в Рио сводится к двум моментам. Во-первых, мировое сообщество (в конференции участвовали свыше 170 глав государств и правительств мира) признало фундаментальный характер противоречия между обществом и природой, чреватого гибелью цивилизации, и, следовательно, жизненную необходимость корректив в поведении социума. Во-вторых, под влиянием Конференции в мире была проделана масштабная работа по пропаганде идей устойчивого развития, формированию в общественном сознании экологического императива, активизации «зеленых» движений и т.д.

Теоретико-методологическая эклектичность и утопичность концепции УР

Анализ последствий Конференции в Рио и ее решений показывает, что наряду с определенным позитивным эффектом этого крупнейшего события, выявилась его недостаточность для существенного продвижения в решении глобальных экологических проблем. Причин этого много, но одной из основных является то обстоятельство, что концепция УР не стала «нитью Ариадны», выводящей человеческое сообщество из лабиринта вставших перед ним проблем.

Наиболее аргументированный разбор концепции УР дан Н.Н.Моисеевым и сводится к следующему. Конференция в Рио (Моисеев называет ее «Международным экологическим конгрессом», что, правда, не совсем корректно) не оправдала ожиданий, т.к. «не смогла подняться на достаточно высокий научный уровень» [5, с.68]. Действительно, вникая в теоретические основы концепции УР, мы убеждаемся, что они просто отсутствуют. Вместо «основ» взяты эмпирико-математические модели, разработанные группой Форрестера-Медоуза по заказу Римского клуба в начале 70-х годов XX в. Методологические ограничения, присущие этим моделям, были убедительно показаны Н.Н.Моисеевым [6] и многими другими отечественными и зарубежными авторами [7]. «Устранение методических дефектов моделей «системной динамики (и Д.Форрестера, и Д.Медоуза) — указывал Н.Н.Моисеев — потребует разработки, по существу, совершенно новой системы моделей, основанной на иных методологических принципах» [6, с.196]. Поэтому, заключает ученый, подобные модели «не могут служить отправными пунктами для планирования тех коллективных усилий, которые... должны появиться уже сегодня» [6, с.198]. К сожалению, именно на критикуемые Моисеевым «отправные пункты» как раз и опирались декларации Конференции в Рио — не более того.

Обоснованно указывает Н.Н.Моисеев и на эклектичность самого понятия «устойчивого развития». В самом деле, в одном термине соединены два противоположных природных явления: и устойчивость, т.е. стабильность, и развитие, всегда сопровождающееся

изменением устойчивости. Получается просто лингвистическо-смысловой нонсенс.

Такая концепция «устойчивой неустойчивости» должна бы поставить в тупик любого аналитика, который попытался бы осуществить ее на практике. Но этого не произошло. Концепция УР была буквально внушена, если не сказать навязана мировому общественному сознанию авторитетом ООН без какой-либо серьезной научной проработки этой псевдопарадигмы мирового развития в XXI веке. Поясняя сам факт и обстоятельства появления концепции УР, Н.Н.Моисеев отмечает, что она возникла «у политиков в виде своеобразного компромисса между научным пониманием современной реальности и стремлением политических лидеров предложить перспективы более оптимистические, чем они представляются ученым, но зато более удобные для большого бизнеса» [5, с.69].

Еще в конце 70-х годов XX в., анализируя доклады Римского клуба, В.М.Лейбин также обратил внимание на ограниченность теоретической «начинки» этих докладов мировоззренческими и идеологическими барьерами, органично присущими самой парадигме капитализма как общественно-экономической формации. Иными словами, интеллектуальные выкладки теоретиков Римского клуба основаны на представлениях о незыблемости капиталистической формы мироустройства, нуждающейся лишь в некоторой коррекции. В действительности же, по мнению английского экономиста М.Шанке, речь должна идти «не о кризисе индустриального общества как такового, а именно о кризисе капитализма» [7, с.85].

В сущности, этот вывод звучал и в выступлениях модераторов Конференции в Рио и других ее участников. Выявилась «невозможность движения развивающихся стран по пути, которым пришли к своему благополучию развитые страны. Эта модель признана ведущей к катастрофе и в связи с этим провозглашена необходимость перехода мирового сообщества на рельсы устойчивого развития, обеспечивающего должный баланс между решением социально-экономических проблем и сохранением окружающей среды, удовлетворения основных жизненных потребностей нынешнего поколения с сохранением таких возможностей для будущих поколений» [1, с.4-5].

Фундаментальной причиной кризисного состояния земной цивилизации, как подчеркнул Морис Стронг, является «характер производства и потребления в промышленно развитой части мира, который подрывает системы, поддерживающие жизнь на Земле». Цивилизацию заводит в тупик «экономическая система, которая... рассматривает неограниченный рост как прогресс... Такая модель развития и соответствующий ей характер производства и потребления не являются устойчивыми... Следование по этому пути может привести нашу цивилизацию к краху». В своем выступлении Г.Х. Брундтланд, заявила: «Человеческая история достигла водораздела, за которым изменение политики становится неизбежным. Более миллиарда человек, не могущих сегодня удовлетворить свои основные потреб-

ности, наши собственные дети и внуки и сама планета Земля требуют революции. Она грядет...» [1, с.7—8].

Хотя в цитированных фразах «система» и «модель развития» не названы своим истинным именем — капитализмом, но это ясно и без уточнений из контекста приведенных высказываний.

Таким образом, мы видим, что в документах Конференции в Рио хотя и фигурирует понятие устойчивого развития, но оно не содержит в себе ясного научно обоснованного контента. Оно просто декларируется, причем даже не на основе системного анализа причин «предынафарктного» состояния мира на момент проведения Конференции, а лишь в форме осторожной, дабы не потрясать «основы», констатации этого состояния.

Утопичность концепции УР становится, помимо критики ее научных аспектов, очевидной для любого исследователя, не поленившегося вдуматься в ее содержание. Как отмечает А.Ю.Ретеюм, время и события «после созыва Конференции ООН в Рио-де-Жанейро, свидетельствуют о том, что проблема перехода на модель устойчивого развития оказалась намного более сложной, чем предполагалось ранее. Отсутствие заметного прогресса и явные признаки деструктивного поляризованного развития заставляют пересмотреть прежние взгляды...». Попытка реализации «устойчивого развития» потребовала бы «фундаментальных ограничений деятельности..., лимитирование емкости окружающей среды, ...раскрытие творческого потенциала человека» [8, с.123]. И далее: «Учет накопленного опыта позволяет видеть в концепции УР прежде всего призыв к духовной эволюции человечества, народов, социальных групп и коллективов, преодолевающих эгоизм» [8, с.124].

Если отфильтровать эти формулировки от наукообразной терминологии, то в сухом остатке останется лишь тысячелетняя мечта человечества о более совершенном и гармоничном мироустройстве. От первых утопий Платона к утопиям Мора и Кампанеллы, к наивным видениям Бэкона и Оуэна, а затем к «научным» построениям Гегеля и Маркса, мы видим страстное желание людей исправить мир, в котором мы живем, и привести его в лучшее состояние, чем он есть на самом деле. Концепция УР — это, к сожалению, едва ли не последняя (по времени) попытка такого рода.

Основные выводы

Приходится заключить, что «врожденный порок» всех попыток создать «новый и справедливый» мир, делающий эти попытки не слишком успешными во все времена — от Платона до современной Организации Объединенных наций с ее декларациями и благонамеренными структурами, заключается в следующем. Человеческое сознание стремится первоначально генерировать виртуальные, мысленные модели совершенного мироустройства, а затем, с большим или меньшим неуспехом пытается насильственно имплантировать

эти модели в реальную материализованную действительность человеческого бытия. Нельзя считать, что все попытки такого рода были совершенно бесполезными. Нет, человечество методом проб и ошибок все-таки продвигалось в направлении более гуманного мироустройства. И, возможно, когда-нибудь человечество почти подошло бы к такому почти гуманизированному миру «свободы, равенства, братства», если бы не одно коварное НО. Это «но» заключается в принципиальной, обусловленной самой эволюцией природной сущности человека и природной среды его обитания. Именно в силу этой обусловленности биологические начала человека никогда не дадут ему абсолютно отрешиться от своей изначальной биологической субстанции.

Такова общая, отчасти философская сентенция, суть которой, однако, нельзя игнорировать, если мы действительно хотим изменить наш мир, а не дожидаться, когда он изменит или уничтожит нас, сопротивляясь этой неминуемой катастрофе лишь паллиативными, в основном косметическими ухищрениями.

Такова истинная сущность концепции УР. В действительности идеология «устойчивого развития» означает уход от осознания истинной причинности деградации биосферы и окружающей человека среды. Эта причинность — в нарастающем системном вырождении капиталистической формы мирохозяйствования, природопользования и регулирования внутрисоциумных (международных, межгосударственных, социально-экономических, политических, культурных, религиозных и иных) отношений. Опасным следствием современной фазы состояния социума является его привыкание к режиму катастрофы, предсказанной в докладах Римского клуба. По меткому замечанию Р. Хольтона [10], мы становимся свидетелями «нормализации кризиса». Иными словами, мир переживает состояние «ползучей» глобальной катастрофы. Человек в силу свойственной ему адаптивности постепенно уходит от своей истинной человечности, роботизируется, превращаясь в биогенно-технократическое создание.

Литература

1. Коттог В.А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992). — Информационный обзор. Новосибирск: издание СО РАН, 1992.62 с.
2. Пригожин Илья, Стенгерс Изабелла. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой, 3-е изд.- М: Эдиториал УРСС, 2001.312 с.
3. Сайт: <http://wwf.ru/lpr2014>
4. Сайт: <http://www.globosfera.info/2012/09/23/konferentsii-rio-po-ustoychivomu-razvitiyu-1992-2012/>
5. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. М: Языки русской культуры, 2000. 224 с.

Доминантным трендом развития современного мира является переход его из относительного устойчивого состояния в принципиально неустойчивое и непредсказуемое состояние. «...Наш мир, по-видимому, навсегда лишился — заключают Пригожин и Стенгерс — гарантий стабильных, непреходящих законов. Мы живем в опасном и неопределенном мире...». Такой мир уже не внушает чувство «слепой уверенности», заключают авторы [2, с.276].

С этим трудно не согласиться. Следовательно, вместо концепции УР, основанной на «слепой уверенности», будто с ее помощью можно преодолеть вставшие перед миром проблемы, человечеству необходима разработка научно обоснованной парадигмы существования социума в принципиально неустойчивом мире.

Разумеется, это тема уже другого исследования, хотя, надо заметить, достаточные научно-теоретические предпосылки создания такой парадигмы имеются в системе научных знаний о природе и обществе [5, 6, 9 и др.].

И еще одно замечание. Новая парадигма развития социума и цивилизации или, иными словами, сосуществования (коэволюции) природы и общества должна предусматривать не только «диалог человека и природы» [2], но и диалог человека с человеком — «развитого» мира с миром развивающимся. В основу новой парадигмы должны быть положены не административно-политические соображения, как это произошло с концепцией УР, а естественно-научные знания о нашем мире и его законах. Главными целями предполагаемой парадигмы должно быть, во-первых, предотвращение междуособно-истребительной внутривидовой борьбы социума за скудеющие природные ресурсы [11], и, во-вторых, поддержание приемлемого состояния земной биосферы — среды обитания. Иными словами речь идет о новой форме мирохозяйственной деятельности и общественного мировоззрения. Создаст ли такую форму человечество или же не преодолеет свои биологические начала «общественного животного» (по Аристотелю) и продолжит свое самоистребление — вот в чем вопрос, по смыслу тождественный шекспировской дилемме «быть или не быть».

6. Моисеев Н.Н. Слово о научно-технической революции. 2-е изд., М: Мол гвардия, 1985. 238 с.
7. Лейбин В.М. «Модели мира» и образ человека: (Критический анализ идей Римского клуба). М: Политиздат, 1982. 255 с.
8. Ретеюм А.Ю. Управление окружающей средой по ИСО 14001. Словарь-справочник. М: Хорион, 2006. 144 с.
9. Горшков В.Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни. М: ПИК ВИНТИ, 1995.470 с.
10. Holton R. Problems of crisis and normalcy in the contemporary world// Rethinking Progress. Boston, 1990; 39: 43-44 (ссылка по: Философия истории: Учеб. пособие / Под ред. проф. А.С. Панарина. М: Гардарики, 1999. 432 с.).
11. Шило Н.А. Нас ждет острая борьба за ресурсы планеты. Альманах «Чудеса и приключения».1998; 3: 11.

Сведения об авторе:

Шумилов Юрий Васильевич,

доктор геолого-минералогических наук, профессор, профессор кафедры физической географии, природопользования и методики обучения географии географо-экологического факультета МГОУ, ab3891221@ramber.ru